

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-13>

УДК 338.26+338.43

JEL: H50, Q14, Q18

Д. Ю. Самыгин^{а)} , Н. Г. Барышников^{б)} , Т. А. Куликова^{в)}

^{а)} Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

^{б)} Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Российская Федерация

^{в)} Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, г. Москва, Российская Федерация

Принципы стратегирования агропродовольственного сектора региона: отраслевой аспект¹

Аннотация. В настоящее время перед агропродовольственным сектором ставится качественно новая задача по обеспечению рациональных норм потребления, а значит, необходимо усилить научную обоснованность методологии стратегического планирования аграрного сектора в регионах. Каждый регион с присущими ему стратегическими возможностями способен внести свою лепту в ее решение. Цель исследования – конкретизировать принципы стратегического планирования развития агропродовольственной сферы, позволяющие активизировать использование конкурентных преимуществ регионов в обеспечении физической и экономической доступности продукции. Доказательная база построена на критическом анализе принципов отечественной системы стратегирования, обобщении опыта других экономик мира, статистической группировке и корреляционном анализе базы данных о развитии сельского хозяйства и состоянии его поддержки в разрезе субъектов РФ (2017–2021 гг.). Слабые стороны принципов, принятых в теории и практике планирования, состоят в том, что они ориентируют методологию стратегирования на прогнозирование «от достигнутого уровня развития» и «ресурсные ограничения» при достижении целей. В систему стратегического планирования агропродовольственного сектора предлагается внедрить такие принципы, в основе которых находятся положения о желаемом состоянии и целенаправленности методов на его достижение, достаточности инструментов и ресурсного обеспечения целей, вовлеченности аграрных ресурсов и конкурентных преимуществ товаропроизводителей, приоритет отраслевого развития аграрного сектора над территориальным. В результате научных разработок выделены опорные принципы методологии стратегического планирования сельского хозяйства региона, которые направляют стратегирование, с одной стороны, на описание желаемого состояния физической и экономической доступности продукции, с другой стороны, на определение оптимального курса действий для перехода к этому желаемому состоянию. Научные результаты работы вписываются в ключевые положения документов стратегического планирования по агропродовольственному сектору.

Ключевые слова: стратегическое планирование, методология стратегирования, принципы планирования, агропродовольственный сектор, желаемое состояние, отраслевой приоритет, территориальный приоритет

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10277, <https://rscf.ru/project/23-28-10277/> и Пензенской области.

Для цитирования: Самыгин, Д. Ю., Барышников, Н. Г., Куликова, Т. А. (2024). Принципы стратегирования агропродовольственного сектора региона: отраслевой аспект. *Экономика региона*, 20(3), 802-818. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-13>

¹ © Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Куликова Т. А. Текст. 2024.

RESEARCH ARTICLE

Denis Yu. Samygin^{a)} , Nikolaj G. Baryshnikov^{b)} , Tatiana A. Kulikova^{c)}

^{a)} Penza State University, Penza, Russian Federation

^{b)} Penza State Agrarian University, Penza, Russian Federation

^{c)} I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation

Principles of Strategising in the Regional Agri-Food Sector: Industry Aspect

Abstract. Nowadays, the agri-food sector faces a challenge to ensure sustainable consumption, meaning that it is necessary to increase the validity of the methodology for strategic planning in regional agriculture. Each region with its own strategic capabilities can contribute to the solution of this problem. The study specifies the principles of strategic planning for the development of the agri-food sector in order to intensify the use of the regions' competitive advantages in ensuring the physical and economic accessibility of products. To this end, the research conducted a critical analysis of the Russian strategic system, a synthesis of the experience of other economies, statistical grouping and correlation analysis of the database on agricultural development and state support in constituent entities of the Russian Federation (2017–2021). The analysis revealed weaknesses of the existing theory and practice of planning, namely, the forecasting strategy «from the achieved level» of development and resource constraints in achieving the set objectives. According to the conducted research, the system of strategic planning in the agri-food sector should consider the desired state and methods for achieving it, the suitability of tools and allocation of resources, the involvement of agricultural resources and competitive advantages of producers, as well as the priority of industry development of the agricultural sector over territorial. As a result, the paper identified basic principles of the methodology for strategic planning in regional agriculture, which, on the one hand, should focus on describing the desired state of physical and economic accessibility of products, on the other hand, should determine the optimal course of action to transition to this state. The findings can be included in the key provisions of strategic planning documents for the agri-food sector.

Keywords: strategic planning, strategy development methodology, planning principles, agri-food sector, desired state, industry priority, territorial priority

Acknowledgments: The article has been prepared with the support of the Russian Science Foundation, the grant No. 23-28-10277, <https://rscf.ru/project/23-28-10277/> and Penza oblast.

For citation: Samygin, D.Yu., Baryshnikov, N.G., & Kulikova, T. A. (2024). Principles of Strategising in the Regional Agri-Food Sector: Industry Aspect. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 20(3), 802–818. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-13>

Введение

Доктрина продовольственной безопасности РФ от 2020 года ориентирует развитие агропродовольственного сектора до такого состояния, при котором для каждого гражданина страны обеспечивается физическая и экономическая доступность продукции на уровне рациональных норм потребления и выше. Каждый субъект РФ вносит свою лепту в решение данной стратегической задачи. Из-за существенных природно-экономических различий регионов успех во многом зависит от использования территориального фактора. Известно, что многие виды продукции не могут производиться повсеместно с одинаковой эффективностью. Вместе с тем для достижения целей в сфере обеспечения продовольственной безопасности не удастся ограничиться аграрными ресурсами регионов только с благоприятными территориями. Чтобы обеспечить желаемое равновесие спроса и предложения, важно сохранить производство на менее бла-

гоприятных территориях. Задача территориального планирования в том, чтобы полнее задействовать конкурентные преимущества всех регионов в формировании физической и экономической доступности. Для использования имеющихся стратегических возможностей субъектам РФ следует заниматься теми видами продукции, которые являются одновременно более дешевыми для потребителей и наиболее рентабельными для производителей.

Серьезную угрозу для обеспечения продовольственной безопасности представляют сохраняющиеся территориальные диспропорции развития сельского хозяйства, сопровождающиеся усилением между- и внутрирегиональной дифференциацией результатов деятельности. Рыночные регуляторы действуют в сторону развития сельского хозяйства в благоприятных и стагнации — в менее благоприятных регионах (Синица & Гвоздева, 2021). Поэтому нахождение оптимального варианта территориального размещения производства нельзя

полностью отдать на откуп аграрному бизнесу (Svetlov & Siptits, 2019), так как это не будет способствовать формированию желаемого уровня физической и экономической доступности продукции.

Выход из ситуации ученые связывают с усилением специализации регионов на возделывании наиболее пригодных в данных условиях видах продукции. Их производство должно концентрироваться с учетом увеличения выхода на единицу затраченных ресурсов, уменьшения капиталоемкости и затратоемкости, что в конечном счете будет вести к ее удешевлению (Silaeva & Kulchikova, 2020). Каждый регион имеет свои конкурентные преимущества, которые могут быть использованы для развития отрасли, повышения специализации и усиления концентрации производства (Altukhov & Kashkin, 2021) и в конечном счете, успешного формирования физической и экономической доступности продукции. Как отмечают ученые, важно повысить научную проработанность инструментов, соответствующих масштабности задач (Бухвальд & Кольчугина, 2019).

Методология исследования

Цель исследования — конкретизировать принципы стратегического планирования развития агропродовольственного сектора, позволяющие активизировать использование конкурентных преимуществ регионов в обеспечении физической и экономической доступности продукции.

Применялись методы обобщения в сочетании с критическим анализом (для оценки принципов стратегирования), систематизацией экспертных мнений ученых и специалистов (для извлечения фундаментальных основ стратпланирования), статистических группировок (для оценки влияния природно-экономических условий на развитие агропродовольственного сектора; для оценки степени концентрации господдержки и ресурсов в регионах), сравнительного анализа (для оценки сформированности физической и экономической доступности продукции на уровне рациональных норм потребления), корреляции (для оценки влияния поддержки на уровень производства и потребления продукции на душу населения).

В основе исследования положена теория размещения в сочетании с теорией предельной эффективности затрат. Для изучения влияния природно-экономических условий на сформированность физической и экономической доступности продукции проведена группи-

ровка субъектов РФ по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий. Показатель дает интегральную оценку плодородию почв, технологическим свойствам земельного участка, состоянию до рынков сбыта. Для аналитики предельной эффективности затрат и фондов проведена группировка регионов по уровню господдержки на 1 га сельхозугодий с разбивкой на подгруппы, по которым выполнен расчет прироста валовой продукции и прироста затрат на нее.

Научно-методологической и эмпирической основой выступили положения ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»¹ и Стратегии устойчивого развития ОЭСР², трудов ученых, данные Росстата о потреблении продуктов питания, база данных ОЭСР о поддержке производителей и потребителей продукции, авторская база данных о состоянии и развитии сельского хозяйства в разрезе субъектов РФ (2017–2021 гг.).

Научно-аналитический обзор

Переход к желаемому состоянию и развитию сельского хозяйства во всех регионах сопряжен с огромными трудностями и требует научно обоснованного планирования. Согласно отечественному законодательству систему стратпланирования составляют принципы единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы, результативности и эффективности, ответственности участников, прозрачности (открытости), реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям, программно-целевой принцип. Эти принципы достаточно важны, но есть вопросы из-за формализации системы стратегического видения:

1. Программно-целевой принцип сегодня пронизывает все элементы системы стратпланирования социально-экономического развития страны, регионов, отраслей и сфер экономики. Очевидно, он лег в основу этой системы не случайно. Многие авторы (Arkadeva & Berezina, 2020; Коврижных, 2022; Погосян, 2015; Чернышов, 2023; Скруг, 2019) указывают, что с теоретической точки зрения про-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон № 72-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 25.04.2023)

² Strategies for Sustainable Development: DAC Guidelines series. PARIS CEDEX: OECD, 2001. <https://www.oecd.org/dac/environment-development/strategiesforsustainabledevelopment.htm> (дата обращения: 24.04.2023).

граммно-целевой принцип имеет ряд преимуществ: во-первых, объединяет усилия различных участников и заинтересованных лиц для достижения общей цели, во-вторых, увязывает цели с мероприятиями, исполнителями, сроками и ресурсами, в-третьих, мобилизует капитал и ресурсы на достижение приоритетных целей социально-экономического развития. На практике исследователями (Холодова, 2020; Gerasimov & Gromov, 2022; Потравный и др., 2019) был выявлен комплекс недостатков, среди которых несоответствие затрачиваемых ресурсов по блокам программ, отсутствие взаимоувязки ресурсов и целевых индикаторов, слабая интеграция в бюджетный процесс, отсутствие взаимосвязи с региональными и местными программами, сложности мобилизации стратегических преимуществ и аграрного потенциала регионов.

К настоящему времени накоплен колоссальный опыт реализации программно-целевого принципа в АПК. С 2008 г. реализуется госпрограмма по сельскому хозяйству. По мнению экспертов (Беспехотный, 2018; Рафаилов, 2017), несмотря на ее громадную значимость для подготовки стратегических решений имеется большой потенциал для совершенствования структуры и содержания данного документа. Особенно важно увязать программу по целям, задачам, мероприятиям, ресурсам с Доктриной продовольственной безопасности и Стратегией развития АПК. Из данного положения сразу возникают вопросы к принципу измеряемости целей и соответствия показателей. С.Н. Наумов и соавторы (Наумов и др., 2022) справедливо отмечают низкую релевантность отдельных целевых индикаторов и слабую обоснованность их плановых значений. Например, это проявилось в том, что комплексная цель развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности измеряется индексами производства продукции.

Использование только программно-целевого подхода в стратегировании аграрной сферы будет сдерживать участников плановой работы при выборе методологии планирования, противоречит принципу результативности стратегического планирования, который ориентирует на выбор таких методов достижения целей, которые позволят добиться максимальных результатов при минимальных затратах ресурсов.

2. Оценка принципа разграничения полномочий показывает, что в его содержании можно углядеть излишнюю самостоятель-

ность участников стратегического планирования в определении приоритетов, целей, задач и путей их решения. Реализация этого принципа в практике стратегирования АПК привела к «регионализации» агропродовольственной политики и господдержки. Как отмечает академик РАН Г.В. Беспехотный (Беспехотный, 2020), при формировании аграрной политики субъекты РФ исходят из своих финансовых возможностей и скорее из собственных, чем из национальных интересов. При таком подходе сложно обеспечить для решения продовольственных задач такое участие регионов, которое было бы равноценно их аграрному потенциалу. Сельское хозяйство каждого региона — неотделимый элемент единой системы агропродовольственной сферы, вносящий свою лепту в обеспечение физической и экономической доступности продукции. Учет данного положения в стратегировании позволит не разрывать единое пространство агропродовольственного рынка на региональные фрагменты.

3. Принцип сбалансированности ограничивается только согласованностью документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, ресурсам и срокам реализации. Формальный характер названного принципа привел к тому, что в процессе программирования стратегий регионы часто не увязывают прогнозные показатели между собой. В ряде случаев наблюдалась слабая согласованность индикаторов, характеризующих рост заработной платы в сельском хозяйстве и рост производительности труда, рост индекса производства и рост субсидий (Самыгин и др., 2017). Схожую проблему поднимают ученые (Смирнова и др., 2020), которые указывают на необходимость понимать под этим принципом экономическую пропорциональность, например, между спросом и предложением, доходами и расходами, ростом производительности труда и заработной платы и т.д.

4. Принцип реалистичности исходит из необходимости учитывать при достижении стратегических целей ограничения по срокам и ресурсам. Это противоречит взглядам известного специалиста в области стратегирования (Mintzberg, 1981), который считает, что для амбициозных целей стратегии ресурсы должны быть найдены. Достаточно правильно этот вопрос поставлен учеными (Крюков & Селиверстов, 2022), которые отмечают, что характер стратегических решений должен показать желаемую траекторию и ресурсы для ее реализации. Считаем, что в сельском хозяй-

стве как базовой сфере по обеспечению продовольственной безопасности при определении уровня ресурсов важно исходить из их достаточности для достижения желаемого уровня развития и обеспечения условий воспроизводства. Простого — по тем видам продукции, где уровень физической доступности отвечает рациональным нормам, и расширенного — где только предстоит нарастить его.

Важный недостаток рассмотренных принципов заключается в том, что они носят общий характер, исходят от достигнутого уровня развития и ресурсных ограничений при достижении желаемых целей. Применимость принципов больше подходит к процедурам плановой работы, чем к выработке релевантных стратегических решений. Целесообразно дополнить систему стратпланирования такими принципами, которые рассматривают развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности как комплексную задачу и позволяют мобилизовать стратегические преимущества регионов для ее успешного решения.

Для поиска направлений совершенствования системы стратпланирования проведено обобщение принципов, которые лежат в основе стратегии устойчивости, разработанной специалистами ОЭСР (рис. 1).

Главенствующим принципом стратегирования в западноевропейских экономиках мира является ориентированность на потребности человека. При использовании этого принципа в процессе планирования развития агропродовольственной сферы можно охватить максимальное число потребителей с разным уровнем доходов. На это положение ориентирует Доктрина, указывая на необходимость обеспечения физической и экономической доступности продукции для каждого гражданина страны.

Важным является принцип всеобъемлющей интеграции экономических, социальных и экологических целей развития в процессе стратегическое планирование. Такая позиция, по нашему мнению, очень верно ориентирует разработчиков стратегии развития АПК на использование в ее основе концепции триединства (или конвергенции) физической, экономической доступности и качества продукции.

Положительно, на наш взгляд, что в западной практике применяется принцип целенаправленности с ясными бюджетными приоритетами, который предполагает встраивание приоритетов стратегии в бюджетный процесс. Логично, что все стратегические цели должны быть обеспечены финансовыми ресурсами,

противном случае они превращаются в список благих пожеланий. Для бюджетной системы приоритетом является достижения всех целей социально-экономического развития страны.

Значимым, на наш взгляд, считается принцип использования всестороннего анализа, который предполагает учет максимального числа внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие объекта планирования.

Применительно к аграрному сектору целесообразно учесть связь результатов с природно-экономическими условиями. Это позволит задействовать конкурентные преимущества регионов в обеспечении физической и экономической доступности продукции. Отсюда вполне логично вытекает принцип развития на основе существующего потенциала. Стратегически верно субъектам РФ заниматься выращиванием тех видов культур и животных, которые приносят максимальную прибыль бизнесу, дешевую и качественную продукцию обществу, одновременно решая задачи по обеспечению физической и экономической доступности. Углубление специализации нивелирует влияние природно-экономического фактора на результаты в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Огромную роль для развития стратегирования имеет принцип правительственных обязательств высокого уровня. Он снижает «самостоятельность» регионов на этапе целеполагания. Здесь вполне закономерно при обеспечении продовольственной безопасности отдавать приоритет отраслевому развитию сельского хозяйства взамен территориального. Субъекты РФ по-прежнему смогут реализовывать свои региональные приоритеты в дополнение к национальным.

Принцип взаимосвязанности национального и местного уровня состоит в том, что приоритеты и цели на региональном уровне представляют собой составной элемент национальных приоритетов и целей. Аграрный сектор каждого региона способен решать конкретные виды задач в меру своих сил и возможностей в рамках общей цели по обеспечению физической и экономической доступности продукции.

Очевидным для системы стратпланирования агропродовольственного сектора является принцип эффективного участия, который подразумевает привлечение максимально возможного числа участников для реализации программ национального масштаба. Для решения продовольственных задач важно задействовать основную массу аграрных ресурсов (земля, труд, капитал) во всех регионах.

Человекоориентированность	<ul style="list-style-type: none"> • Ориентированность при разработке стратегии на потребности человека, в том числе на обеспечение рациональных норм потребления продукции
Всеобъемлющая интеграция	<ul style="list-style-type: none"> • Стратегическое планирование максимально объединяет экономические, социальные и экологические цели развития, в частности агропрома
Целенаправленность с ясными бюджетными приоритетами	<ul style="list-style-type: none"> • Все стратегические цели должны быть обеспечены финансовыми ресурсами и иметь достаточное бюджетное обеспечение
Использование всестороннего анализа	<ul style="list-style-type: none"> • Учет всех внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие объекта планирования, включая природно-экономические условия
Развитие на основе существующего потенциала	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие объекта планирования целесообразно осуществлять на основе имеющихся ресурсов и конкурентных преимуществ
Правительственные обязательства высокого уровня	<ul style="list-style-type: none"> • Долгосрочные обязательства федеральных органов власти при реализации приоритетов и проектов национального значения
Взаимосвязанность национального и местного уровня	<ul style="list-style-type: none"> • Региональные цели представляют собой составной элемент целей развития объекта планирования на федеральном уровне.
Эффективное участие	<ul style="list-style-type: none"> • Для реализации планов национального масштаба целесообразно привлечь максимально возможное число участников и заинтересованных лиц

Рис. 1. Принципы стратегии устойчивости, разработанной специалистами ОЭСР (источник: составлено авторами)
Fig. 1. Principles of the sustainability strategy developed by OECD experts

Результаты и обсуждение

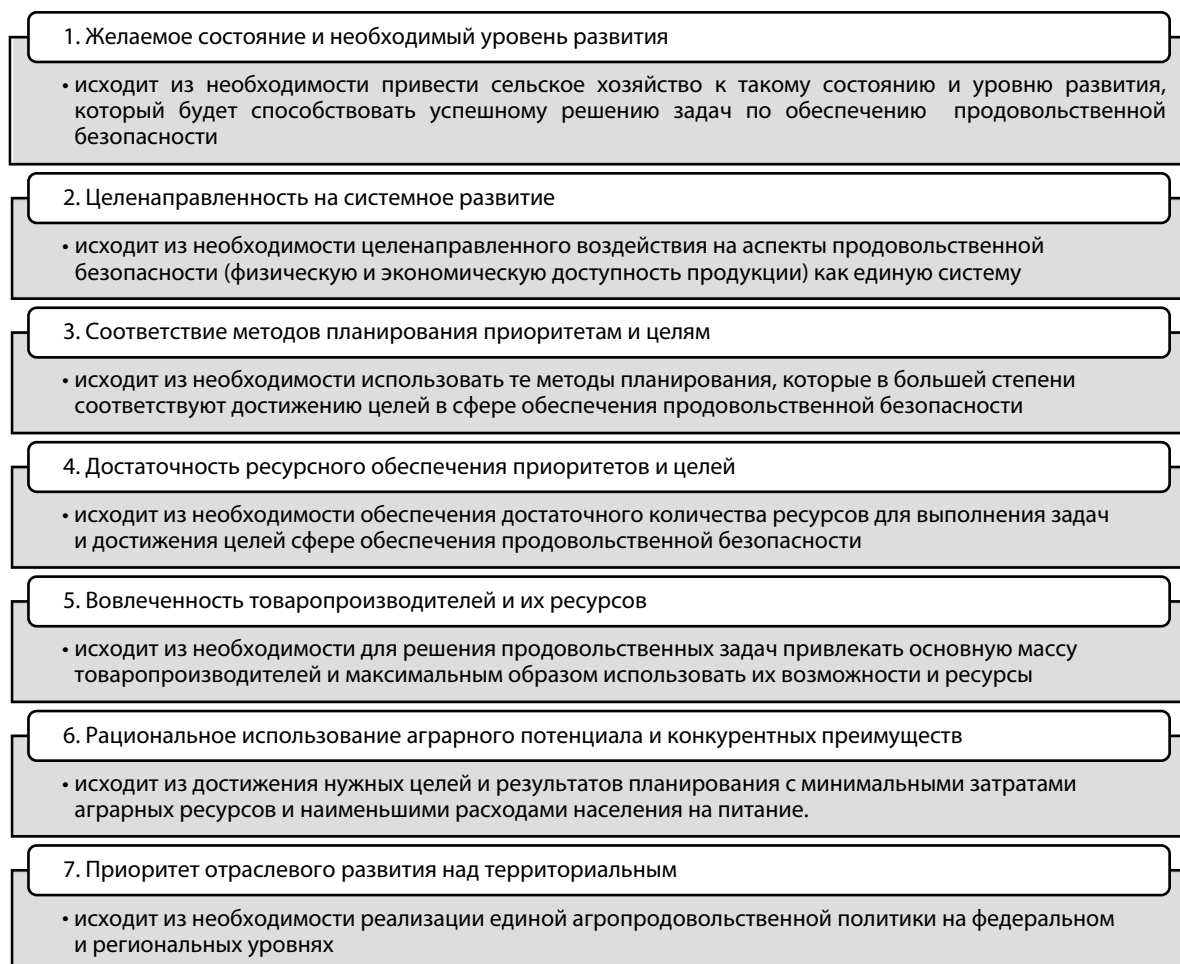
Предлагаемые опорные принципы ориентируют стратегическое планирование агропродовольственного сектора на достижение желаемого состояния физической и экономической доступности на основе максимально эффективного использования аграрного потенциала и конкурентных преимуществ товаропроизводителей в различных регионах страны (рис. 2).

Определяющим среди представленных на рисунке 3 является принцип достижения желаемого состояния и необходимого уровня развития. Он исходит из необходимости обеспечить такое состояние и уровень развития агропродовольственного сектора, при котором физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны будут соответствовать рациональным нормам потребления. Здесь можно выделить две составляющие «желаемое состояние» и «необходимое развитие». Эти две составляющие дополняют друг друга, так как без обеспечения принципиально нового уровня развития агропродовольственного сектора нельзя обеспечить физиче-

скую и экономическую доступность на уровне рациональных норм. На своевременность данного принципа указывают результаты проведенного анализа (рис. 3).

Ни производство, ни потребление на душу населения по многим номенклатурным группам продукции не достигли желаемого уровня, и имеют слабую динамику в этом направлении. Рациональные нормы на сегодняшний момент (2021 г.) достигнуты в производстве картофеля, яиц и мяса и в потреблении мяса. Причем за пятилетний период (2017–2021 гг.) по большинству из представленных видов продукции наблюдается тенденция к снижению уровня производства и потребления. По ним формирование физической доступности пока идет в разрез с приоритетами в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Отчасти это связано со снижением потребления продукции на фоне роста доли расходов на питание (табл. 1).

По всем группам населения выросла доля расходов на питание на 1–2 п. п. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. во всех группах на-

Рис. 2. Опорные принципы стратегического планирования агропродовольственного сектора региона (источник: составлено авторами)

Fig. 2. Basic principles of strategic planning in the regional agri-food sector

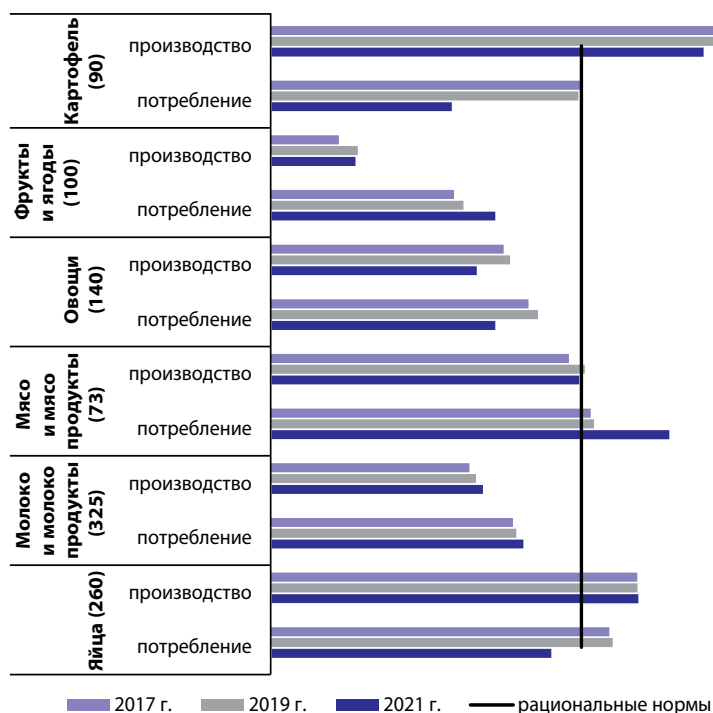
селения по уровню располагаемых ресурсов (кроме самой богатой) по всем номенклатурным позициям (кроме мяса) отмечается снижение уровня потребления. В 2022 г. ситуация не улучшилась, так как покупательная способность населения снизилась. По отношению к 2021 г. реальная начисленная среднемесячная зарплата работников составила 99 %¹.

Авторов статьи несколько смущает то обстоятельство, что наблюдается несоответствие уровня потребления рациональным нормам и тенденция к снижению в самых богатых группах домохозяйств (8–10 группы). Так, на конец 2021 г. названное явление наблюдалось примерно по 5–7 номенклатурным позициям потребляемой продукции. Например, в десятой самой богатой группе населения это

касается в первую очередь хлебных продуктов, картофеля, овощей, фруктов, масла растительного. Здесь можно согласиться с мнением авторитетных ученых (Мигунов и др., 2023) о том, что имеются признаки наличия ограничений в физическом доступе к продукции.

В связи с этим предлагается в стратегическом планировании исходить из принципа целенаправленности на системное развитие. Его содержательная часть рассматривается через единство стратегических решений по физической и экономической доступности продукции, так как развитие только отдельных аспектов системы продовольственной безопасности не приведет к желаемому результату. Теоретически верно, что низкий уровень производства по сравнению со спросом ведет к потоку дешевого низкокачественного импорта, который удается сдержать только за счет ограничений на ввоз продукции из стран, поддерживающих санкции против России. Также и слабый платежеспособный спрос по сравне-

¹ Реальная начисленная заработная плата в процентах к соответствующему периоду предыдущего года. <https://fedstat.ru/indicator/43245> (дата обращения: 21.04.2023)

Рис. 3. Динамика соотношения уровня производства и потребления на душу населения по отдельным видам продукции с рациональными нормами в 2017–2021 гг., % (источник: составлено авторами на основе данных Росстата: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (дата обращения: 20.04.2023))

Fig. 3. Dynamics of the ratio of production and consumption per capita for certain types of products with rational norms in 2017–2021, percent

Таблица 1

Соотношение потребления и рациональных норм по основным видам продукции в группах домохозяйств по уровню располагаемых ресурсов на душу населения в 2019–2021 гг., %

Table 1

The ratio of consumption and rational norms for main types of products in household groups by disposable resources per capita in 2019–2021, percent

Продукция	Соотношение потребления и рациональных норм по группам домохозяйств									
	1		2		8		9		10	
	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.
Хлебные продукты	93	84	95	89	102	95	103	97	96	92
Картофель	56	50	60	54	68	58	68	63	66	54
Овощи и бахчевые	49	46	59	57	84	82	90	88	90	88
Фрукты и ягоды	43	40	54	50	92	85	97	95	101	96
Мясо и мясные продукты	81	85	99	104	145	145	153	156	149	154
Молоко и молочные продукты	54	53	65	64	95	91	98	97	101	105
Яйца	67	66	77	76	99	96	107	105	108	109
Рыба и рыбопродукты	64	62	77	76	118	109	123	119	127	131
Сахар и кондитерские изделия	104	99	117	112	138	130	146	137	129	136
Масло растительное	75	70	83	76	92	81	92	85	92	80
Доля расходов на питание, %	47	48	44	45	32	33	28	30	16	19

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2021.pdf (дата обращения: 20.04.2023)

Таблица 2

Поддержка производителей и потребителей продукции сельского хозяйства в России на основе расчетов ОЭСР, %

Table 2

Support for producers and consumers of agricultural products in Russia based on OECD calculations, billion roubles

Показатель поддержки	Значение показателя по годам				
	2016	2017	2018	2019	2020
Доля поддержки производителей в стоимости производства	13,0	12,3	12,1	9,5	7,2
Доля поддержки потребителей в стоимости потребления	-9,9	-8,9	-9,0	-5,6	-4,1
Доля поддержки производителей за счет потребителей	-58,8	-58,8	-57,9	-46,3	-41,2

Источник: составлено авторами на основе: Monitoring and evaluation: Reference Tables. <https://stats.oecd.org/#> (дата обращения: 21.04.2023)

нию с производством. Вот почему, к примеру, сегодняшнее стимулирование только выпуска продукции никак не влияет на ее потребление внутри страны. Все, что превышает платежеспособный спрос (но пока еще не рациональные нормы), идет на экспорт.

Сегодня в нашей стране имеется огромный потенциал увеличения производства и потребления продукции до уровня рациональных норм питания. Одна из проблем реализации этого потенциала — несбалансированность темпов формирования физической и экономической доступности. Все это в определенной степени согласуется с выводами ученых о том, что удовлетворение спроса при резком его увеличении пойдет за счет роста импорта, а не за счет увеличения отечественного производства (Крылатых & Белова, 2016). Например, повышение спроса на говядину в отдельные периоды компенсировалось не ростом ее производства в России, а закупками в Латинской Америке (Schierhorn et al., 2019).

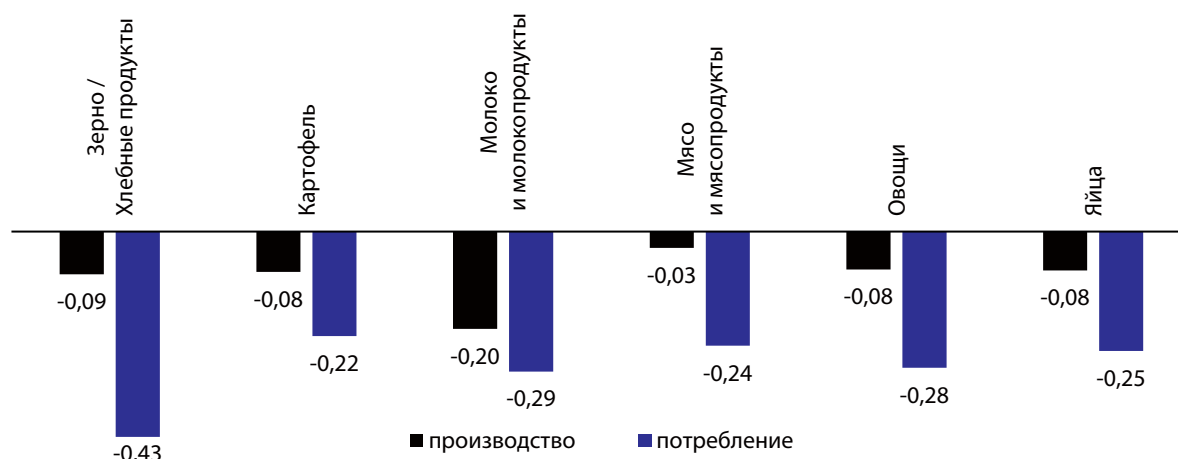
По вопросам достижения и сбалансированности темпов формирования физической и экономической доступности продукции в значительной массе регионов ситуация остается еще более трудной. Особенно отмечается (Бородин, 2018) существенная дифференциация по экономической доступности между субъектами РФ. Наши исследования показывают, что рациональные нормы по молоку, картофелю, овощам и фруктам достигаются только в 2 регионах, по яйцам — в 7, маслу растительному — в 10. Недостаточная сформированность экономической доступности во многих регионах является следствием, с одной стороны, низкой покупательной способности населения (низкие доходы и высокие цены на продукцию) и, с другой стороны, следствием ограничений в физическом наличии продукции.

Для решения задачи системного развития в процессе стратегического планирования важно опираться на принцип соответ-

ствия методов планирования приоритетам и целям. Принцип вытекает из необходимости использовать те методы, которые наилучшим образом позволяют обеспечить физическую и экономическую доступность продукции на уровне рациональных норм потребления. Использование базы данных ОЭСР показывает, что инструменты планирования способствуют развитию поддержки производителей преимущественно за счет потребителей (табл. 2).

Наблюдается отсутствие целенаправленности инструментов поддержки на достижение целей. Видно, что поддержка производителей в значительной мере осуществляется за счет потребителей (почти 60 % в 2016 г. и более 40 % в 2020 г.). При этом доля поддержки потребителей имеет отрицательные значения по рассматриваемым годам. Это свидетельствует о наличии признаков антистимулирующего эффекта поддержки, который сегодня подтверждается ростом рентабельности производства продукции на фоне роста цен. Воспроизводственный процесс, в конечном счете, реализуется за счет снижения покупательной способности доходов населения. Поэтому поддержка имеет обратную корреляцию с производством и потреблением продукции. На основе усредненных данных по субъектам РФ за период 2017–2021 гг. получены коэффициенты корреляции между уровнем поддержки на 1 га сельхозугодий и уровнями производства и потребления на душу населения (рис. 4).

Напрашивается вывод, что по мере увеличения объема субсидий на поддержку сельского хозяйства производство и потребление продукции в расчете на каждого гражданина страны будет снижаться. Исходя из этого, применяемые инструменты и методы планирования не содействуют формированию желаемого уровня физической и экономической доступности. Причем незначительная доля господдержки производства сопровождается падением ее уровня за анализируемый период

Рис. 4. Коэффициенты корреляции уровня поддержки сельского хозяйства с уровнем производства и потребления продукции на душу населения в среднем за период 2017–2021 гг. (источник: составлено авторами)

Fig. 4. Correlation coefficients between agricultural support and production and consumption per capita on average for the period 2017–2021

(2016–2020 гг.) с 13,0 % до 7,2 %, хотя, как уже было отмечено, уровень физической доступности продукции пока не достиг рациональных норм потребления.

Поэтому считаем, что стратегически важно соблюдать принцип достаточности ресурсного обеспечения приоритетов и целей. Он исходит из целесообразности обеспечить желаемый уровень развития агропрома необходимыми материально-техническими, трудовыми и финансовыми ресурсами. Задача по уравниванию спроса и предложения на уровне рациональных норм имеет принципиальную сложность по сравнению с прежней задачей самообеспечения внутренних продовольственных потребностей населения. Требуется увеличение объема выпуска и объема потребления продукции. Напрашивается наращивание объема ресурсов как в сфере производства, так и в сфере обращения.

Как справедливо отмечают ученые (Stukach et al., 2022), государству необходимо усилить аграрную поддержку, а также разрабатывать программы адресной продовольственной помощи социально незащищенным слоям населения. Даже в условиях прежних более низких рангом продовольственных задач, ученые-аграрники склонялись к признанию необходимости кратного увеличения объемов бюджетного финансирования. Ежегодная потребность аграрного производства в средствах государственной поддержки составляла на тот момент по оценкам академиков РАН составляла около 1,2 трлн руб. (Буздалов, 2013) и порядка 1,4 трлн руб. (Аганбеян, 2017). Учитывая новые продовольственные ориентиры и то, что сегодня значительная доля в источниках финан-

сирования воспроизводства ресурсов приходится на доходы населения, объемы субсидирования нужно увеличивать. Важно создать условия расширенного воспроизводства там, где уровень выпуска еще не достиг рациональных норм, и условия простого воспроизводства для сохранения достигнутого желаемого уровня. По расчетам (Самыгин и др., 2022), в 2023–2024 гг. для обеспечения простого воспроизводства требуется дополнительно 450–500 млрд руб., расширенного воспроизводства — в 1,5 раза больше. Согласно оценкам ученых (Голубев, 2021), только для того, чтобы довести размер оплаты труда работников сельского хозяйства до среднего размера по стране, необходимо увеличить ежегодный объем субсидирования АПК не менее чем на 900 млрд руб.

Сегодня государство стремится стимулировать инвестиционную активность товаропроизводителей за счет привлечения капитала банков, страховых и лизинговых компаний. При всей правильности намерений аграрная сфера не становится привлекательнее для финансово-кредитного сектора из-за низкой финансовой устойчивости большинства хозяйств. Поэтому, зачастую, значительную долю льготных ссуд получают крупные агрофирмы. Здесь важно осознавать, что на практике существует предел кредитного потенциала (Lukasevich et al., 2018) и эффективности вложений (Marshall, 1890). На определенном этапе развития снижается отдача от дополнительных вливаний, становится выгоднее финансировать новые производства.

Из этого исходит принцип вовлеченности товаропроизводителей и их ресурсов. Он ориентирует планирование на решения продоволь-

ственных задач с помощью как можно большего числа товаропроизводителей. В процесс обеспечения продовольственной безопасности нужно на максимальной основе вовлечь имеющиеся у них аграрные ресурсы. Однако применяемые в практике планирования методы содействуют привлечению субсидий и инвестиций, зачастую в крупные агрохолдинги, прибыльные виды деятельности, регионы с благоприятными территориями. Группировка субъектов РФ по уровню господдержки на 1 гектар сельхозугодий (табл. 3) показала, что 4-я и 5-я группы (регионы с уровнем поддержки от 2,3 тыс. руб. на 1 гектар сельхозугодий) получают более половины всех субсидий, выделенных на сельское хозяйство. Хотя в этих группах только 26 % всех товаропроизводителей страны, у которых сосредоточено только 18 % всех сельхозугодий и 30 % всех трудовых ресурсов страны и соответственно выпускается менее 35 % всей производимой продукции.

Из-за этого, во-первых, возникают высокая концентрация производства на сравнительно небольшой территории в ущерб экологическому развитию сельского хозяйства и, во-вторых, повышается фондоемкость продукции в ущерб ее физической и экономической доступности. В первой группе регионов сосредоточено в расчете на 1 руб. продукции: субсидий 2,7 коп., инвестиций в основной капитал 3,5 коп., основных фондов около 84 коп., тогда как в пятой группе данные показатели почти в 2 и более раза выше.

Важно полнее охватить ресурсы и конкурентные преимущества как можно большей

части производителей, в том числе экономически и финансово менее развитых. Они, по нашим расчетам, обладают серьезным потенциалом увеличения отдачи от дополнительных вложений и снижения капиталоемкости производства. Наименьший прирост затрат на материальные ресурсы и основные средства для обеспечения прироста 1 руб. валовой продукции возможен в первых трех группах регионов (примерно 77–90 коп. затрат и фондов на рубль выпуска готовой продукции). В двух последних группах регионов дополнительный прирост валовой продукции обойдется дороже (около 98–241 коп. затрат и фондов на рубль выпуска готовой продукции).

Масштабность проблемы продовольственной безопасности не позволяет решить ее за счет концентрации капитала только на территориях с благоприятными природными и экономическими условиями производства. Существует предел земель с высоким почвенным плодородием, в силу чего возникает потребность производить продукцию в менее благоприятных регионах, требующих более высоких затрат на единицу продукции (Беспяхотный, 2020). Реализация аграрно-экономической политики предполагает учет разнообразия природно-климатических и экономических условий регионов (Шестаков & Ловчикова, 2023).

Поэтому важно рационально использовать аграрный потенциал и конкурентные преимущества регионов. Принцип исходит из не-

Таблица 3

Анализ уровня вложений на 1 руб. продукции в группах субъектов РФ по уровню господдержки на 1 гектар сельхозугодий в среднем за период 2017–2021 гг.

Table 3

Analysis of investment per 1 rouble of products in groups of Russian regions by state support per 1 hectare of farmland on average for the period 2017-2021

Показатель поддержки	Значения показателя по группам субъектов РФ				
	1	2	3	4	5
Уровень поддержки, тыс. руб.	0,4	0,9	1,5	2,3	4,4
Доля господдержки в общем объеме, %	15	19	15	21	30
Доля хозяйств в общем объеме, %	25	33	16	14	12
Доля сельхозугодий в общем объеме, %	42	28	12	10	8
Доля поголовья КРС в общем объеме, %	29	30	12	16	13
Доля трудовых ресурсов в общем объеме, %	20	32	14	16	15
Доля продукции в общем объеме выпуска, %	20	31	15	16	18
Уровень поддержки, коп.	2,7	2,3	3,1	3,9	5,4
Уровень инвестиций в основной капитал, коп.	3,5	5,9	7,8	6,2	12,8
Уровень основных средств, коп.	83,6	103,8	114,4	107,3	156,0
Затратоемкость прироста продукции, коп.	89,1	87,4	87,2	101,2	97,4
Фондоемкость прироста продукции, коп.	89,3	83,3	77,1	98,3	241,1

Источник: составлено авторами

обходимости в процессе планирования ориентироваться на достижение целей в сфере обеспечения продовольственной безопасности с наименьшими расходами ресурсов производителей и потребителей. Хозяйства в одних регионах производят, по сравнению с хозяйствами в других регионах, более качественные, дешевые и одновременно рентабельные те или иные виды продукции. В сельском хозяйстве нередко конкурентные преимущества вытекают из природно-экономического фактора. Проведенная нами группировка регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий (табл. 4), показывает, что ресурсоотдача и ресурсоемкость выше в субъектах РФ с более благоприятными условиями. В результате группировки генеральная совокупность субъектов РФ разбита на пять равных групп, первая из которых содержит 20 % регионов с наименьшей, пятая — 20 % регионов с наибольшей кадастровой стоимостью 1 га сельхозугодий.

При переходе от группы к группе в порядке возрастания кадастровой стоимости наблюдается улучшение условий формирования физической и экономической доступности. С одной стороны, увеличиваются ресурсная обеспеченность, производительность труда и т. д.,

с другой стороны, растет покупательная способность доходов населения (соотношение средней зарплаты и средних цен). Так, в первой группе объем фондов на 1 га сельхозугодий составляет 29 тыс. руб., в пятой — 65 тыс. руб., производительность труда — 859 и 1290 тыс. руб. / чел., соотношение зарплат и цен — 117 % и — 130 %. В итоге это определяет сформированность физической и экономической доступности по основным видам продукции в регионах (рис. 5).

Между тем аграрных ресурсов в субъектах РФ с самыми благоприятными территориями явно недостаточно, чтобы привести производство и потребление к равновесию на уровне рациональных норм. Например, в пятой группе только 22 % сельхозугодий, 19 % поголовья животных. Это подтверждает выводы ученых о целесообразности задействовать аграрный потенциал основной массы хозяйств, в том числе в регионах с менее благоприятным климатом.

Чтобы активизировать конкурентные преимущества регионов с 2020 г. применяются стимулирующие субсидии. Они направляются субъектам РФ на поддержку приоритетных отраслей сельского хозяйства. Показателен тот факт, что правила их планирования позво-

Таблица 4

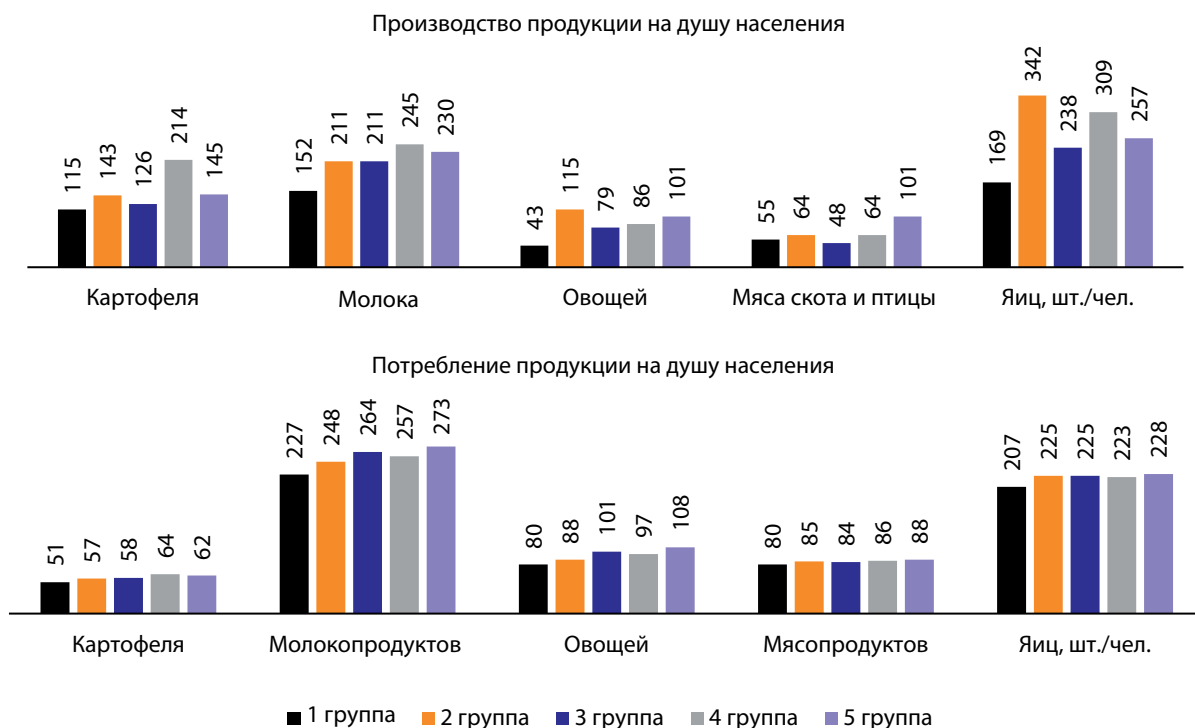
Характеристика условий формирования физической и экономической доступности продукции в группах субъектов РФ по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в среднем за период 2017–2021 гг.

Table 4

Characteristics of conditions for the formation of physical and economic accessibility of products in groups of Russian regions according to the cadastral value of 1 hectare of farmland on average for the period 2017–2021

Показатель	Значение показателя по группам субъектов РФ				
	1	2	3	4	5
Фондообеспеченность, тыс. руб. / га	29	32	33	36	65
Производительность труда, тыс. руб./чел.	859	906	994	1049	1290
Соотношение средне- групповых и российских цен покупки основных видов продукции, %	118	100	95	88	95
Соотношение зарплат и цен, %	117	119	123	128	130
Доля сельхозугодий, %	14	20	22	22	22
Доля поголовья животных, %	15	19	20	28	19

Источник: составлено авторами

Рис. 5. Производство и потребление продукции в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий в среднем за период 2017–2021 гг., кг/чел в год (источник: составлено авторами)

Fig. 5. Production and consumption of products in groups of regions by cadastral value of 1 hectare of farmland on average for the period 2017–2021, kg/person per year

ляют ряду южных регионов страны не включать в приоритеты выпуск зерна, а регионам Дальневосточного и Сибирского федеральных округов указывать в приоритетах производство овощей открытого грунта и плодово-ягодные насаждения¹.

Сегодняшняя самостоятельность субъектов РФ в определении приоритетов развития сельского хозяйства разбивает национальную агропродовольственную политику на региональные фрагменты. Теряется единая направленность в достижении общей цели. Поэтому в стратегическом планировании важно соблюдать приоритет отраслевого развития над территориальным. Суть принципа заключается в определении роли каждого субъекта РФ в решении единой государственной задачи в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Данным принципом не противопоставляется отрасль территории, а уточняется важность территориального развития агропродовольственного сектора в унисон отраслевому развитию. Каждый субъект РФ, по сути, работает

на единый результат национальной значимости. Здесь можно выбрать следующий подход. Определяется целевой индикатор желаемого состояния физической и экономической доступности продукции, например, федеральные квоты по основным видам продукции, отраженным в Доктрине продовольственной безопасности. Федеральные квоты разбиваются на региональные и распределяются по субъектам РФ согласно их конкурентным преимуществам. Региональные квоты отражают желаемое состояние производства тех видов продукции, которые в большей степени соответствуют имеющимся аграрным ресурсам и природно-экономическим условиям того или иного субъекта РФ. В дальнейшем квоты можно использовать для обоснования объемов бюджетных средств, выделяемых регионам для поддержки развития сельского хозяйства. Считаем, что эффект от единой агропродовольственной политики будет более существенным, чем сумма эффектов от фрагментированных аграрных политик регионов.

Заключение

Таким образом, сегодняшнее развитие методологии стратегического планирования агропродовольственного сектора нераз-

¹ Компенсирующая и стимулирующая субсидии в сельском хозяйстве РФ. https://agrardialog.ru/files/prints/kompensiruyushchaya_i_stimuliruy_ushchaya_subsidii_v_selskom_hozyaystve_rf_mart_2020.pdf (дата обращения: 22.04.2023)

рывно связано с качественно новыми задачами в сфере производства и обращения продукции. В основе совершенствования методологии лежит ряд принципов, на которые следует опираться при формировании и реализации системы стратегирования аграрного сектора. Исследования показывают, что для решения задач по обеспечению физической и экономической доступности продукции на уровне рациональных норм потребления недостаточно полагаться только на формальные принципы планирования общего характера, к тому же зачастую исходящие из достигнутого и ресурсных ограничений. Целесообразно дополнить систему принципов такими теоретико-методологическими положениями, развивающими методологию стратегического планирования через целенаправленность на достижение

желаемых результатов, максимальное соответствие приоритетам и целям и использующими их достижения конкурентных преимуществ большинства товаропроизводителей страны. Усовершенствованная методология создаст предпосылки для стратегического развития отраслей сельского хозяйства и решения продовольственных задач как единой комплексной проблемы, стоящей перед регионами. Предлагаемым в статье принципам территориального планирования агропродовольственного сектора важно придать нормативно-правовое обоснование, например, отразив их в положениях новой редакции Стратегии развития АПК. Практическая значимость этих принципов заключается в совершенствовании методологии и действующей на ее основе федеральной информационной системы стратегического планирования.

Список источников

- Аганбегян, А. Г. (2017). Устойчивый рост сельского хозяйства и его финансовое обеспечение. *Деньги и кредит*, (7), 3–9.
- Беспашотный, Г. В. (2018). Программно-целевое планирование и проектное управление в сельском хозяйстве. *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*, 2(26), 3–15.
- Беспашотный, Г. В. (2020). Планирование господдержки сельскохозяйственных предприятий: централизация или «регионализация». *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, (11), 11–15. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-11-11-15>
- Бородин, К. Г. (2018). Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки. *Экономический журнал Высшей школы экономики*, 22(4), 563–582. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582>
- Буздалов, И. Н. (2013). Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и его последствия. *Экономическая наука современной России*, 4(63), 96.
- Бухвальд, Е. М., Кольчугина, А. В. (2019). Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. *Экономика региона*, 15(3), 631–643. <https://doi.org/10.17059/2019-3-1>
- Голубев, А. В. (2021). «Туго затянутые пояса» аграриев как условие рентабельности сельского хозяйства. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, (7), 2–7. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2021-0-7-2-7>
- Коврижных, Ю. В. (2022). Зарубежный опыт применения программно-целевого подхода в государственном управлении. *Наукофера*, 3(1), 130–133.
- Крылатых, Э., Белова, Т. (2016). Импортзамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России. *Международный сельскохозяйственный журнал*, (1), 58–64.
- Крюков, В. А., Селиверстов, В. Е. (2022). Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий. *Российский экономический журнал*, (5), 22–40. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-5-22-40>
- Мигунов, Р. А., Сюткина, А. А., Зарук, Н. Ф., Коломеева, Е. С. (2023). Продовольственная безопасность в контексте наличия, доступности, использования и устойчивости потребления продовольствия в России в 2019–2021 годах. *Экономика сельского хозяйства России*, (1), 2–10. <https://doi.org/10.32651/231-2>
- Наумов, С. Н., Гусева, Н. В., Гумеров, Р. Р., Солнцева, Л. И. (2022). Оценка качества государственных программ Российской Федерации и противодействие манипулированию их индикаторами. *Экономическая безопасность*, 5(4), 1391–1412. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.114989>
- Погосян, Т. В. (2015). Зарубежный опыт программно-целевого планирования на федеральном уровне. *Вестник университета*, (2), 37–43.
- Потравный, И. М., Яшалова, Н. Н., Гассий, В. В., Чавез Феррейра, К. Йе. (2019). Проектный подход в управлении экологически ориентированным развитием экономики региона. *Экономика региона*, 15(3), 806–821. <https://doi.org/10.17059/2019-3-14>
- Рафаилов, М. К. (2017). Стратегическое планирование АПК: состояние и пути совершенствования. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, (6), 12–16.
- Самыгин, Д. Ю., Барышников, Н. Г., Мизюркина, Л. А. (2017). Проектная модель развития аграрной экономики: продовольственный аспект. *Экономика региона*, 13(2), 591–603. <https://doi.org/10.17059/2017-2-23>

Самыгин, Д. Ю., Барышников, Н. Г., Мурзин, Д. А. (2022). Развитие методического обеспечения цифровых сервисов стратегического планирования господдержки АПК. *Экономика сельского хозяйства России*, (12), 27-33. <https://doi.org/10.32651/2212-27>

Синица, Ю. С., Гвоздева О. В., Колбнева Е. Ю. (2021). Экономические регуляторы поддержания и развития сельского хозяйства (обзор международной практики). *Московский экономический журнал*, (11). <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10701>

Скрут, В. С. (2019). Развитие агропромышленного комплекса России с помощью программно-целевых подходов. *Евразийский юридический журнал*, 1(128), 384-386.

Смирнова, О. О., Беляевская-Плотник, Л. А., Бочарова, Л. К. (2020). Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ. *Инновации*, 2(256), 37-42.

Холодова, М. А. (2020). Программно-целевое планирование на принципах проектного управления в сельском хозяйстве. *Вестник аграрной науки*, 4(85), 158-167. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.4.158>

Чернышов, Е. В. (2023). Анализ методов и инструментов программно-целевого подхода в государственном планировании экономической политики. *Экономические науки*, 1(218), 182-184. <https://doi.org/10.14451/1.218.370>

Шестаков, Р. Б., Ловчикова, Е. И. (2023). Кластеризация регионов на основе базовых аграрно-экономических критериев. *Экономика региона*, 19(1), 178-191. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-14>

Altoukhov, A., Kashkin, S., & Utkina, E. (2021). Bioeconomic development in Europe and in the world. *E3S Web of Conferences*, 244, 10061. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410061>

Arkadeva, O. G., & Berezina, N. V. (2020). Digitalization in state financial risk management. *ACM International Conference Proceeding Series*, 1-7. <http://dx.doi.org/10.1145/3444465.3444491>

Gerasimov, A. N., Gromov, E. I., Grigoryeva, O. P., Skripnichenko, Y. S., & Kapustina, E. I. (2022). Prospects for the Development of Export-Oriented Agricultural Production in the Stavropol Region. In: E. G. Popkova, A. A. Sozinova (Eds.), *AgroTech* (pp. 89-97). Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-19-3555-8_9

Lukasevich, I. Ya., Lvova, N. A., & Sukhorukova, D. V. (2018). Creation of corporative financial stability index: integrated approach. *Journal of Reviews on Global Economics*, (7), 703-709. <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.64>

Marshall, A. (1890) *Principles of Economics*. London: Macmillan and Co., Ltd., 761.

Mintzberg, H. (1981). Research notes and communications what is planning anyway? *Strategic Management Journal*, 2(3), 319-324. <https://doi.org/10.1002/smj.4250020308>

Schierhorn, F., Kastner, Th., Kuemmerle, T., Meyfroidt, P., Kurganova, I., Prishchepov, A. V., Erb, K.-H., Houghton, R. A., & Müller, D. (2019). Large greenhouse gas savings due to changes in the post-Soviet food systems. *Environmental Research Letters*, 14(6). <https://doi.org/10.1088/1748-9326/ab1cf1>

Silaeva, L., Kulchikova, Z., & Barinova, E. (2019). The specialization areas of grain production focused on the export of products. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 395, 012060. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/395/1/012060>

Stukach, V. F., Baidalinova, A. S., & Suleimanov, R. E. (2022). Development of the Agricultural Sector as a Factor of Ensuring Food Security of Kazakhstan in the Context of the EAEU. *Economy of regions*, 18(1), 223-236. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-16.1>

Svetlov, N. M., Siptits, S. O., Romanenko, I. A., & Evdokimova, N. E. (2019). The Effect of Climate Change on the Location of Branches of Agriculture in Russia. *Studies on Russian Economic Development*, 30(4), 406-418. <https://doi.org/10.1134/S1075700719040154>

References

Aganbegyan, A. G. (2017). Sustainable growth in agriculture and financial resources to support. *Dengi i kredit [Russian Journal of Money and Finance]*, (7), 3-9. (In Russ.)

Altoukhov, A., Kashkin, S., & Utkina, E. (2021). Bioeconomic development in Europe and in the world. *E3S Web of Conferences*, 244, 10061. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410061>

Arkadeva, O. G., & Berezina, N. V. (2020). Digitalization in state financial risk management. *ACM International Conference Proceeding Series*, 1-7. <http://dx.doi.org/10.1145/3444465.3444491>

Bespahotniy, G. V. (2020). Planning of state support for agricultural enterprises: centralization or "regionalization"? *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii [Economy of agricultural and processing enterprises]*, (11), 11-15. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-11-11-15> (In Russ.)

Bespakhotnyy, G. V. (2018). Program-target planning and project management in agriculture. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve [Models, systems, networks in economics, engineering, nature and society]*, 2(26), 3-15. (In Russ.)

Borodin, K. G. (2018). Economic Access to Food: Factors and Methods of Assessment. *Ekonomicheskiy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [HSE Economic Journal]*, 22(4), 563-582. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582> (In Russ.)

Bukhvald, E. M., & Kolchugina, A. V. (2019). The spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(3), 631-643. <https://doi.org/10.17059/2019-3-1> (In Russ.)

Buzdalov, I. N. (2013). State support for agriculture and pumping: prohibitive imbalance and its consequences. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of contemporary Russia]*, 4(63), 96. (In Russ.)

- Chernyshov, E. V. (2023). Tools of the program-target approach in the state planning of economic policy. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, 1(218), 182-184. <https://doi.org/10.14451/1.218.370> (In Russ.)
- Gerasimov, A. N., Gromov, E. I., Grigoryeva, O. P., Skripnichenko, Y. S., & Kapustina, E. I. (2022). Prospects for the Development of Export-Oriented Agricultural Production in the Stavropol Region. In: E. G. Popkova, A. A. Sozinova (Eds.), *AgroTech* (pp. 89-97). Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-19-3555-8_9
- Golubev, A. V. (2021). "Tight belts" of farmers as a condition for the profitability of agriculture. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, (7), 2-7. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2021-0-7-2-7> (In Russ.)
- Kholodova, M. A. (2020). Program planning based on the project management principles in the agriculture. *Vestnik agrarnoy nauki [Bulletin of agrarian science]*, 4(85), 158-167. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.4.158> (In Russ.)
- Kovrizhnykh, Ju. V. (2022). Foreign experience in the application of a program-targeted approach in public administration. *Naukosfera*, 3(1), 130-133. (In Russ.)
- Krylatykh, E., & Belova, T. (2016). Import substitution in the context of harmonization of the agro-food sphere of Russia. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal [International agricultural journal]*, (1), 58-64. (In Russ.)
- Kryukov, V. A., & Seliverstov, V. E. (2022). Strategic planning of the spatial development of Russia and its macro-regions: Captured to old illusions. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Journal]*, (5), 22-40. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-5-22-40> (In Russ.)
- Lukasevich, I. Ya., Lvova, N. A., & Sukhorukova, D. V. (2018). Creation of corporative financial stability index: integrated approach. *Journal of Reviews on Global Economics*, (7), 703-709. <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.64>
- Marshall, A. (1890) *Principles of Economics*. London: Macmillan and Co., Ltd., 761.
- Migunov, R. A., Siutkina, A. A., Zaruk, N. F., & Kolomeeva, E. S. (2023). Food security in the context of availability, accessibility, use and sustainability of food consumption in Russia in 2019-2021. *Economics of Agriculture of Russia*, (1), 2-10. <https://doi.org/10.32651/231-2> (In Russ.)
- Mintzberg, H. (1981). Research notes and communications what is planning anyway? *Strategic Management Journal*, 2(3), 319-324. <https://doi.org/10.1002/smj.4250020308>
- Naumov, S. N., Guseva, N. V., Gumerov, R. R., & Solntseva, L. I. (2022). Assessment of the quality of state programs of the Russian Federation and counteraction to the manipulation of their indicators. *Ekonomicheskaya bezopasnost [Economic Security]*, 5(4), 1391-1412. <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.114989> (In Russ.)
- Pogosyan, T. V. (2015). Foreign experience for program-target planning at federal level. *Vestnik universiteta*, (2), 37-43. (In Russ.)
- Potravnny, I. M., Yashalova, N. N., Gassiy, V. V., & Chávez Ferreyra, K. Y. (2019). The Project Approach for Managing the Environmentally Oriented Development of the Region's Economy. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(3), 806-821. <https://doi.org/10.17059/2019-3-14> (In Russ.)
- Rafailov, M. K. (2017). Strategic planning of the agro-industrial complex: co-operation and ways of improvement. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, (6), 12-16. (In Russ.)
- Samygin, D. Iu., Baryshnikov, N. G., & Murzin, D. A. (2022). Development of methodological support for digital services for strategic planning of agro-industrial complex berry support. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]*, (12), 27-33. <https://doi.org/10.32651/2212-27> (In Russ.)
- Samygin, D. Yu., Baryshnikov, N. G., & Mizjurkina, L. A. (2017). Design Model for the Development of Agrarian Economy: Food Aspect. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(2), 591-603. <https://doi.org/10.17059/2017-2-23> (In Russ.)
- Schierhorn, F., Kastner, Th., Kuemmerle, T., Meyfroidt, P., Kurganova, I., Prishchepov, A. V., Erb, K.-H., Houghton, R. A., & Müller, D. (2019). Large greenhouse gas savings due to changes in the post-Soviet food systems. *Environmental Research Letters*, 14(6). <https://doi.org/10.1088/1748-9326/ab1cf1>
- Shestakov, R. B., & Lovchikova, E. I. (2023). Clustering of Regions Using Basic Agricultural and Economic Criteria. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 19(1), 178-191. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-14> (In Russ.)
- Silaeva, L., Kulchikova, Z., & Barinova, E. (2019). The specialization areas of grain production focused on the export of products. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 395, 012060. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/395/1/012060>
- Sinitza, Yu. S., Gvozdeva, O. V., & Kolbneva, E. Yu. (2021). Economic regulators for the maintenance and development of agriculture (review of international practice). *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal [Moscow Economic Journal]*, (11). <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10701> (In Russ.)
- Skrug, V. S. (2019). Development of agroindustrial complex of russia by means of program and target approaches. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian law journal]*, 1(128), 384-386. (In Russ.)
- Smirnova, O. O., Belyaevskaya-Plotnik, L. A., & Bocharova, L. K. (2020). Methodological approaches to implementing the principles of forming a strategic planning system in the Russian Federation. *Innovatsii [Innovations]*, 2(256), 37-42. (In Russ.)
- Stukach, V. F., Baidalinova, A. S., & Suleimanov, R. E. (2022). Development of the Agricultural Sector as a Factor of Ensuring Food Security of Kazakhstan in the Context of the EAEU. *Economy of regions*, 18(1), 223-236. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-16.1>

Svetlov, N.M., Siptits, S.O., Romanenko, I.A., & Evdokimova, N.E. (2019). The Effect of Climate Change on the Location of Branches of Agriculture in Russia. *Studies on Russian Economic Development*, 30(4), 406-418. <https://doi.org/10.1134/S1075700719040154>

Информация об авторах

Самыгин Денис Юрьевич — доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет; <https://orcid.org/0000-0002-5715-1227>; Scopus Author ID: 56520323100; ResearcherID: S-7696-2016 (Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40; e-mail: vekont82@mail.ru).

Барышников Николай Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Пензенский государственный аграрный университет; <https://orcid.org/0000-0002-8462-9759> (Российская Федерация, 440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30; e-mail: stoik55@mail.ru).

Куликова Татьяна Андреевна — кандидат экономических наук, доцент, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова; <https://orcid.org/0000-0002-3855-3984> (Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Трубецкая, 8-2; e-mail: kulikova_t_a@staff.sechenov.ru).

About the authors

Denis Yu. Samygin — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Penza State University; <https://orcid.org/0000-0002-5715-1227>; Scopus Author ID: 56520323100; Researcher ID: S-7696-2016 (40, Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation; e-mail: vekont82@mail.ru).

Nikolaj G. Baryshnikov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Penza State Agrarian University; <https://orcid.org/0000-0002-8462-9759> (30, Botanichaskaya St., Penza, 440014, Russian Federation; e-mail: stoik55@mail.ru).

Tatiana A. Kulikova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University; <https://orcid.org/0000-0002-3855-3984> (8/2, Trubetskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: kulikova_t_a@staff.sechenov.ru).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 05.05.2023.

Прошла рецензирование: 02.06.2023

Принято решение о публикации: 20.06.2024.

Received: 05 May 2023.

Reviewed: 02 Jun 2023.

Accepted: 20 Jun 2024